

Я очень рад снова увидиться с вами. В Москве я буду давать учение до пятнадцатого августа, после чего поеду в Калмыкию, Бурятию, Тыву и возможно, в октябре вернусь сюда.

Сегодня я буду давать вам учение о пустоте согласно воззрению школы Прасангика Мадхьямика. Я не уверен, что все, что я говорю относительно воззрения этой философской школы, вам понятно, но, тем не менее, когда выйдет моя книга на эту тему, и вы ее прочтете, этот предмет станет вам более ясен. Вы увидите глубину этого учения.

Учение о пустоте вы должны получать с правильной мотивацией. Вы должны думать так: сегодня я получаю нектар учения, который является абсолютным лекарством, с его помощью я смогу полностью вылечить все болезни моего ума.

Мы вращаемся в сансаре, потому что не познали пустоту напрямую, но с того момента, как это произойдет, ваш ум будет полностью расслаблен, свободен от напряжения и большого количества различных концептуальных мыслей. Если вы долго и интенсивно будете медитировать на пустоту и в результате этого познаете ее напрямую, то сможете очистить свой ум от омрачений. Но не только вы сами сможете освободиться от омрачений – развив в себе весь благой потенциал, вы поможете освободиться другим людям, другим существам. Одно только слушание учения о пустоте является мощным способом накопления заслуг.

А сейчас мы продолжим учение о пустоте. Мы дошли до изложения позиций школы Прасангика Мадхьямика в отношении объекта отрицания. Если вы не понимаете, в чем заключается объект отрицания, то не сможете понять пустоту. Поэтому очень важно знать определение объекта отрицания – это нечто, существующее со стороны объекта вне зависимости от простого наименования мыслью. Под этим подразумевается, что помимо номинального существования нет ничего, что существовало бы со стороны объекта, нет ничего, что имело бы самосущее существование. Это понять очень трудно. Если вы не понимаете, что такое просто номинальное существование, то не сможете установить существование объектов на относительном уровне. Если стол имеет только номинальное существование, то, как же он может функционировать? Если ваше «Я» – только обозначение, название, то, как вас можно убить? Наименование невозможно убить. Для ответа на этот вопрос вы должны знать, что такое взаимозависимое происхождение. В противном случае ваши рассуждения о воззрении Прасангики Мадхьямики будут противоречить многим принципам достоверности. Чандракирти говорит о том, что философия Прасангики Мадхьямики ни в коем случае не противоречит мирской достоверности. То, что нам является – стол, дом и все остальное – все это имеет достоверность. Прасангика не говорит, что стол не существует или дом не существует, но все это существует не так, как нам представляется. Поэтому можно сказать, что Прасангика Мадхьямика не только не противоречит мирской достоверности, но еще более проясняет ее. Для того чтобы это понять, в первую очередь мы с вами поговорим о том, что такое взаимозависимое происхождение. Прасангика выделяет три уровня взаимозависимого происхождения – грубый, средний и тонкий.

Первый уровень взаимозависимого происхождения – это зависимость от причин. Поскольку каждый объект зависит от причин, он не может быть независимым, самосущим, не может существовать по своей природе. Рассматривая висящую на стене картину, мы осознаем, что она не существует сама по себе, ведь она создана рукой человека. Глядя на радугу, мы понимаем, что она не имеет самосущего существования, поскольку зависит от множества факторов. Но когда мы видим прекрасную лесную лужайку в цветах, мы думаем, что трава и цветы – природное явление, что они прекрасны по своей природе. Мы говорим, что это естественная природная красота, а когда кто-то разбивает сад возле своего дома, мы

говорим, что этот красивый сад – не естественный, не природный. Произнося подобные вещи, нам стоит задуматься, почему мы так говорим.

Если что-то произошло от временной причины, то вы не думаете, что это нечто существует по своей природе. В этих объектах вы меньше заинтересованы, чем в тех, которые считаете естественными, существующими по своей природе – прекрасных естественных садах, пейзажах, потому что считаете их красоту естественной природной красотой. Но в действительности, ни искусственно созданные, ни природные объекты не существуют по своей природе, потому что они зависят от причин. Когда вместе сходятся большое количество различных причин, то возникает иллюзия естественного природного объекта, но со стороны объекта нет никакого самосущего, природного существования. При виде радуги вы понимаете, что у нее нет никакого независимого субстанционального существования, потому что само существование этой радуги зависит от множества причин. Также у нее нет существования по своей природе и самосущего существования. Потому что радуга по своей природе пуста. Когда вы это понимаете, то у вас не возникает к ней привязанности. Радуга зависит от причин и постоянно меняется. Но пример с радугой – это достаточно грубый пример. Рассмотрим более утонченный пример с чашкой.

Когда вы видите эту чашку, вы думаете о ней так: это красивая синяя чашка. Вам кажется, что она существует со своей стороны, имеет самосущее существование. В действительности чашка представляет собой не что иное как собрание большого количества частиц. Какое-то количество частиц даже переходит с вашего тела на чашку и наоборот. Ни одна из составляющих чашку частиц не является чашкой, но когда вы смотрите на нее как на внешний объект, то она совершенно определенно кажется вам чашкой, существующей отдельно от вас. Вы можете прикоснуться к ней, пить из нее. Но проведя исследование чашки на предмет того, какая ее часть является чашкой, вы никакой чашки не обнаружите. Что же такое чашка? Это явление, зависящее от причин. Все характеристики чашки – форма, цвет, материал – являются причинами ее существования. Если устранить хотя бы одну из этих причин, никакой чашки не останется.

Прасангика Мадхьямика говорит, что нет никакой воды, имеющей самосущее существование, потому что вода – это взаимозависимое явление, вода зависит от кислорода и водорода. Водород – это не вода и кислород – это также не вода, но при соединении кислорода и водорода возникает вода, и существует она в зависимости от этих двух причин. Итак, любой объект, зависящий от причин, не может иметь независимого субстанционального существования, самосущего существования или существования по своей природе. Это грубый уровень взаимозависимого происхождения, а именно – зависимость от причин.

Используя рассуждения, связанные с грубым уровнем взаимозависимого происхождения, мы можем доказать, что вещи не имеют ни истинного существования, ни самобытия, поскольку зависят от причин. В низшей школе Саутрантрика говорится, что явления существуют истинно, так как зависят от причин. Прасангика утверждает нечто противоположное: вещи пусты от истинного существования именно потому, что они зависят от причин. Я даю вам эти положения для дальнейшего размышления, подумайте над ними. В будущем, когда вы поймете, что нечто, зависящее от причин, не может существовать истинно, вы приблизитесь к пониманию философии Прасангики Мадхьямики.

Второй уровень взаимозависимого происхождения – это зависимость от частей. Все непостоянные объекты зависят от причин, благодаря этому мы можем доказать, что они пусты от самосущего существования. Но постоянные объекты не зависят от причин. Как же мы можем доказать, что они пусты от самосущего существования? Дело в том, что

постоянные объекты зависят от своих частей. Например, пространство не зависит от причин, но оно зависит от своих частей. Можно ли указать пальцем на пространство? Пространство внутри дома зависит от направлений в этом доме – севера, юга и так далее. Лишь при учете всех этих направлений, сторон света, вы можете говорить о пространстве внутри дома. Так что пространство зависит от своих частей, связанных с направлениями. Поскольку пространство зависит от частей, мы не можем сказать, что оно имеет независимое существование. С точки зрения Прасангики, если пространство не является независимым, то оно также не имеет ни истинного, ни самосущего существования. Оно не может существовать со стороны объекта, поскольку зависит от множества частей.

Третий, тонкий уровень взаимозависимого происхождения является важнейшим. Это зависимость от обозначения мыслью. Когда люди получают точное понимание третьего уровня взаимозависимого происхождения, тем самым они постигают философию Прасангики во всей ее полноте. Итак, логический довод, связанный с третьим уровнем взаимозависимого происхождения гласит, что все феномены пусты от истинного, самосущего существования, поскольку они являются обозначением мыслью. О каком бы феномене вы ни говорили, вы не можете обойтись без упоминания его названия. При этом совершенно не обязательно давать объекту какое-то конкретное имя, название в общем понимании. Даже не опознанному объекту вы даете обозначение, вы именуete его «неопознанным объектом». Не зная имени какого-то человека, вы все равно даете ему название, например, «русский мужчина», «бурятская женщина», «какой-то человек». Каждый раз, говоря об объекте, мы даем ему название. Итак, любой объект, поскольку он существует в зависимости от своего названия, не может иметь самосущего существования.

Сначала я расскажу вам о том, как происходит процесс обозначения феномена, и каким феноменам мы даем обозначения. Мы рассмотрим, какими нам являются феномены, как мы за них цепляемся, и каким образом возникают омрачения, а также кто дает наименования феноменам. Когда мы даем обозначения объектам, мы не называем их, как попало, у нас это происходит обоснованно. На каком основании мы даем наименования? Мы накладываем наименование на достоверную основу для обозначения объекта. Основа для обозначения может быть двух видов: достоверной или недостоверной. Когда мы присваиваем обозначение достоверной основе для обозначения объекта, то это называется условной, или относительной достоверностью. Когда мы даем обозначение недостоверной основе – это недостоверно. Например, из-за дефекта зрения вы видите снег на вершине горы не белым, а желтым. Тогда ваш ум называет эту горную вершину «желтой снежной вершиной». Это недостоверно, потому что вы накладываете обозначение на недостоверную основу. Но когда горную вершину вы называете «белоснежной вершиной», это достоверно, потому что вы накладываете обозначение на достоверную основу.

Каковы здесь критерии достоверности? В Сватантрике Мадхьямике критерием достоверности являются собственные характеристики. Снег имеет собственные характеристики, одна из которых – белый цвет, и когда мы называем снег белым, то это правда, это истина. Не существует снега, характеристикой которого является желтый цвет. Мы не называем снег на горе желтым, потому что не существует критериев достоверности, связанных с желтым снегом. Но критерии достоверности Прасангики отличаются от критериев Сватантрики. Прасангика Мадхьямика утверждает, что ничего не существует в силу своих собственных характеристик. Но если снег не имеет собственных характеристик, включающих белый цвет, как же доказать, что белый снег – достоверное явление, а желтый снег – недостоверен?

Прасангика Мадхьямика утверждает, что критерии достоверности зависят от достоверной основы для обозначения объекта. Достоверная основа должна обладать тремя

характеристиками. В качестве примера можно привести Геше Тинлея и Майю. Геше Тинлей является достоверной основой для наименования «Геше Тинлей», а Майя не является достоверной основой для такого наименования. Потому что Майя лишена трех характеристик, благодаря которым ее можно назвать Геше Тинлеем, а у меня имеется три характеристики, благодаря которым меня можно назвать этим именем. Первая характеристика – это внешность: фигура, желтая одежда, улыбка, глаза и все остальное, что хорошо известно сознанию большинства из вас как основа для обозначения «Геше Тинлей». А внешность Майи не является общеизвестной сознанию большинства из вас как достоверная основа для такого обозначения. Это первая характеристика достоверной основы для обозначения объекта – общеизвестность относительно сознанию как основа для его обозначения. Например, эта чашка хорошо известна относительно сознанию как основа для обозначения «чашка».

Исследуйте процесс, в ходе которого различным объектам даются наименования, проверьте мои слова на опыте, на примере телевизионной рекламы. Что делают люди, рекламируя какой-то продукт? Сначала, в процессе рекламы вам его демонстрируют, называют характеристики, историю изобретения. А затем вам говорят, что этот предмет имеет такое-то наименование. Благодаря этому в сознании каждого человека откладывается информация о том, что эта основа для обозначения называется так-то и так-то. В следующий раз, когда вы увидите подобные характеристики, в вашем сознании всплывет наименование этого объекта, или имя человека, или какое-то странное название, и вы его вспомните. В будущем, когда вы увидите этот объект, он уже представится вам, как самосуший, существующий со своей стороны.

Вторая характеристика – эта основа, которую вы называете «Геше Тинлей», не должна противоречить относительной достоверности. Если, к примеру, вы назовете «Геше Тинлеем» Майю, то это будет противоречить относительной достоверности. Мама Майи не сможет с этим смириться. Она скажет: «Это не Геше Тинлей, это моя дочка Майя». Это происходит потому, что данный объект хорошо известен нашему сознанию, как основа для совершенно определенного обозначения, а не для какого-то еще. Если бы Майю назвали Геше Тинлеем, то это противоречило бы относительной достоверности.

Нам трудно говорить о достоверности красоты и уродства. В некоторых странах темная кожа считается основой для обозначения «красота», а в других странах красивой считается белая кожа. То есть один и тот же человек в каком-то месте будет считаться красивым, а в другом – нет. Так как же можно говорить о достоверности этих феноменов? В данном случае со стороны объекта нет ни красоты, ни уродства. Красота и уродство объекта зависят от субъекта, от человека, который воспринимает этот объект. Например, для какого-то человека основой для обозначения «красота» является темнокожее лицо, то есть в набор характеристик, на которые он накладывает обозначение «красота», входит темная кожа. В этом случае для него человек с темной кожей является красивым, и обозначение, которое он дает основе, достоверно. Это небольшое положение для диспутов, связанных с принципом достоверности в Прасангике Мадхьямике.

Теперь переходим к третьей характеристике достоверной основы для обозначения объекта – это непротиворечие абсолютному анализу. Если вы скажете, что основа для обозначения объекта имеет самосушее существование, то это будет противоречить абсолютному анализу. Но если вы назовете эту основу взаимозависимой, имеющей взаимозависимое происхождение, то она уже по определению не сможет иметь самосушее существование. Поэтому в процессе абсолютного анализа вы не можете обнаружить объект, имеющий самобытие. Если вы не можете обнаружить что-то в процессе абсолютного анализа, то это означает противоречие абсолютному анализу.

Теперь вы понимаете, что такое основа для обозначения «Геше Тинлей», «Москва» и так далее. Все наименования мы даем достоверной основе для обозначения этих объектов. А кто дает все эти наименования? Наше сознание и сознание других людей. Каким образом мы присваиваем объектам наименования? Когда вы смотрите на меня, что вы видите в первую очередь? Мое лицо и мое тело. Но это не «Геше Тинлей». Рука – это не «Геше Тинлей». Точно также, когда мы видим лес, мы видим большое количество деревьев. Но каждое из этих деревьев – не лес. Однако, каким нам кажется этот лес? Сначала своим зрительным сознанием мы воспринимаем большое количество деревьев, затем включается ментальное сознание и дает этому скоплению деревьев наименование «лес». Точно также своим зрительным сознанием вы воспринимаете скопление частей моего тела. Второй момент восприятия объекта, который мгновенно следует за первым моментом зрительного восприятия, – это включение ментального сознания. Эти моменты включения зрительного, а затем ментального сознания происходят с такой скоростью, что вы не успеваете их различить. В момент включения ментального сознания вам является основа для обозначения этих объектов: «Геше Тинлей» или «лес». Вам является либо большое количество деревьев, либо части моего тела. Что происходит затем? Ваш ум хорошо знаком с этими характеристиками объектов – основой для их обозначения. Ваш ум привык называть большое скопление деревьев лесом, поэтому он очень быстро накладывает обозначение «лес» на эту основу. А когда вы видите мое тело, ваш ум привычно называет его «Геше Тинлеем». Некоторые другие люди, те, кто не знает Геше Тинлея, при виде моего тела скажут, что это «тибетский лама». Они дадут другое название одной и той же основе. Когда меня видят животные, они, может быть, думают, что это «странное человеческое существо», или «опасный человек». Животные очень боятся людей, может быть, они считают их демонами.

Итак, в зависимости от характеристик основы для обозначения объекта и в зависимости от степени знакомства вашего сознания с ней вы очень быстро накладываете на эту основу обозначение «лес» или «Геше Тинлей». На самом деле, лес существует в зависимости от того обозначения, которое вы ему дали. Ни в одном из деревьев нет никакого самосущего леса. Сначала вы видите основу для обозначения объекта – большое скопление деревьев, а затем со своей стороны накладываете на эту основу обозначение «лес». Вы это делаете в уме – не обязательно говорить вслух. В другой раз, когда вы увидите эту основу, вы будете воспринимать ее как лес. У вас возникнет ощущение, что это некий конкретный лес, существующий со стороны объекта вне зависимости от данного вашим умом обозначения. На самом деле вы просто даете наименование «лес» определенной объектной основе – скоплению деревьев, причем, каждое дерево в этом скоплении не является лесом.

Когда мы даем какой-либо основе наименование, то в следующий момент мы уже отождествляем это наименование с основой и воспринимаем эту основу, как нечто, существующее со своей стороны. Если я спрошу у вас: «Где лес?», то вы покажете пальцем на эти деревья и удивитесь: «Неужели не видите?» Но если я спрошу: «Какая часть, какое дерево является лесом?» – тогда вы начнете задумываться. Точно также и «Геше Тинлей». Когда вы видите эту объектную основу, то очень быстро накладываете на нее название «Геше Тинлей», и в следующий момент вы уже видите Геше Тинлея существующим со стороны объекта. Иногда вы думаете, что Геше Тинлей вами очень доволен, а иногда нет. Геше Тинлей может быть вами доволен и может на вас сердиться, но он существует вовсе не так, как вам это представляется, он не существует, как некий самосущий Геше Тинлей. Он не существует вне зависимости от того обозначения, которое вы ему даете.

Какая часть моего тела является Геше Тинлеем? Какая часть меня является тибетским ламой? Тибетский лама существует, но нет никакого тибетского ламы, который существовал

бы вне зависимости от наименования, со стороны объекта. Так что тибетский лама – это всего лишь наименование, обозначение. Но это обозначение очень сильно связано с основой для обозначения. Когда в Прасангике Мадхьямике говорится о номинальном существовании, подразумевается, что наименование очень тесно связано с объектной основой для этого наименования. Геше Тинлей имеет номинальное существование, потому что нет ни единой частицы, которая является самосущим Геше Тинлеем. Лес существует номинально, потому что нет ни единого дерева в этом лесу, которое было бы самосущим лесом. Нет никакого субстанционально существующего леса, потому что ни единая частица не может быть «лесом» в этом лесу, как же этот лес может иметь субстанциональное существование?

Но если лес не имеет субстанционального существования, то, как же он может разрастаться или уменьшаться? Если Геше Тинлей не имеет субстанционального существования, как он может к вам прикасаться, как он может вас бить, разговаривать? Подумайте об этом с другой точки зрения. Геше Тинлей, как нечто, имеющее номинальное существование, является не одним только названием, это название связано с основой для обозначения. Лес – это номинальное явление, но оно также связано с основой для обозначения. Когда в лесу становится меньше деревьев, то говорится, что лес поредел, потому что уменьшилась основа, а когда основа разрастается, вы говорите, что лес разросся, потому что наименование связано с достоверной основой для этого наименования.

Эта рука является объектной основой для обозначения Геше Тинлея, так же как лицо и улыбка. Когда эта рука вас бьет, вы говорите, Геше Тинлей вас бьет. Потому что геше Тинлей – это номинальное явление, но оно зависит от своей основы для обозначения. Когда основа движется, вы говорите, что Геше Тинлей движется, а когда основа улыбается, вы говорите, что Геше Тинлей улыбается. Это верно. Но Геше Тинлей не имеет субстанционального существования, это невозможно. Самосущий Геше Тинлей не может улыбаться, потому что его не существует. Геше Тинлей – это название, тесно связанное с основой для обозначения. Он существует номинально, но он может ходить, пить и улыбаться. Геше Тинлей создает плохую карму и идет в низшие перерождения или создает положительную карму и идет в высшие миры. Геше Тинлей постоянно перерождается, но нет никакого субстанционально существующего Геше Тинлея, который постоянно бы перерождался. Номинально существующий Геше Тинлей перерождается в зависимости от основы для его обозначения. Основа для обозначения объекта зависит от причин. Если создать хорошую причину, то от этого основа для обозначения становится лучше, и таким образом вы видите, что и самому Геше Тинлею становится лучше. Геше Тинлей пуст от самосущего существования, но имеет взаимозависимое существование. Когда вы говорите о пустоте объекта, вы при этом не говорите о несуществовании этого объекта. Когда вы говорите, что Геше Тинлей пуст от субстанционального существования, от самосущего существования, что вы при этом подразумеваете? То, что Геше Тинлей имеет зависимое происхождение. Пустотность от самосущего существования и несуществование – это разные понятия. Если вы говорите, что Геше Тинлей не существует, то это означает, что Геше Тинлей не существует вообще. Но когда вы говорите, что Геше Тинлей пуст от самосущего существования, то при этом вы не говорите, что Геше Тинлей не существует вообще. Геше Тинлей должен существовать, раз вы говорите, что он пуст от самосущего существования.

Если я скажу, что у Майи отсутствует темнокожее лицо, то это не значит, что у Майи вообще отсутствует лицо. Это означает, что у нее лицо либо белого, либо красного, либо еще какого-то цвета. Все феномены пусты от самосущего существования, но это не означает, что все феномены не существуют вообще. Вы должны знать, каким образом они существуют. Прасангика Мадхьямика утверждает, что они существуют просто номинально. Тем самым они пресекают все другие виды существования: истинное, самосущее, со

стороны объекта – все, кроме номинального. Но когда вы говорите о просто номинальном существовании, вы не подразумеваете, что это номинальное существование каким-либо образом не связано с основой для обозначения объекта. Тогда это было бы просто имя, которым можно назвать все, что угодно, но это не так. Теперь вы понимаете разницу между этими двумя понятиями?

Итак, каждый феномен, пустой от самосущего существования, существует номинально. Поскольку он имеет просто номинальное существование, то не может иметь ни самосущего, ни истинного, ни независимого существования. Поэтому в «Сутре Сердца» Авалокитешвара говорит: «Форма есть пустота, пустота есть форма». Что он хочет этим сказать? Когда он говорит, что форма есть пустота, он подразумевает, что любая форма существует в зависимости от наименования мыслью и не может иметь ни независимого, ни самосущего существования. Геше Тинлей – форма, тело Геше Тинлея. Какая его часть является Геше Тинлеем? Другой пример – лес. Каждое дерево в лесу не является лесом. Лес – это ярлык, навешенный на скопление деревьев и поэтому он пуст от самосущего существования, существования со стороны объекта и от существования вне зависимости от наименования мыслью. Поэтому говорится, что форма есть пустота, поскольку форма имеет номинальное существование.

Затем вторая часть утверждения: пустота есть форма. Что такое пустота? Она означает пустоту от существования со стороны объекта, пустоту от самосущего существования. Когда форма пуста от самобытия, то есть от существования со стороны объекта, то эта форма должна зависеть от чего-то – она зависит от наименования мыслью. Поэтому пустота есть форма. Форма пуста от самосущего существования, но зависит от обозначения мыслью, и поэтому пустота есть форма. Это утверждение не обозначает, что сама по себе пустота есть форма, пустота – это постоянное явление, а форма непостоянна. Как же нечто непостоянное может стать чем-то постоянным? Невозможно, чтобы один и тот же объект был одновременно и постоянным и непостоянным. Постоянный объект – неизменный, неразрушимый, а непостоянный объект – все время меняющийся. Как же один объект может быть и тем и другим? Как один человек может одновременно молчать и говорить?

В данном случае пустота и форма являются двумя аспектами одного целого. Возьмем к примеру эту чашку – ее относительную и абсолютную природу. Относительная природа чашки – это ее номинальное существование, а ее абсолютная природа – это пустота от самосущего существования. Эти два понятия имеют одну сущность, но представляют собой два разных аспекта, как две стороны одной медали, или две стороны часов. Лицевая сторона – это относительная истина, а оборотная сторона – это абсолютная истина. Это два разных аспекта часов, но при этом часы одни. Здесь говорится об одной сущности, едином целом. Форма – это относительная истина, а пустота – это абсолютная истина. В данном случае Авалокитешвара говорит, что относительная и абсолютная истины едины по своей сути, и поэтому он утверждает, что форма есть пустота, а пустота есть форма, они представляют единую суть.

Теперь вопросы.

Вопрос: Как система образует новые качества и как эти новые качества учитываются в новой системе. То есть любая совокупность деталей образует новое качество.

Геше Ла: При соединении множества частиц образуются различные цвета, различные структуры и так далее. Каждой из этих структур наш ум дает разное обозначение. Например, то место, где мы сейчас находимся, во-первых, имеет обозначение «Ямское Поле», во-вторых – это обозначение станции метро «Белорусская». В-третьих – это основа для обозначения города Москвы. В-четвертых – это основа для обозначения России. В-пятых, даже возможно – всего нашего мира. В-шестых – Солнечной системы. Так что какую бы

субстанцию эта основа собой не представляла, обозначение во многом зависит от субъекта. Если вас, в первую очередь, интересует метро Белорусская, то этот объект становится основой для обозначения метро Белорусская. Если вас больше интересует Москва, то когда вы видите это место, то вы говорите себе: я вижу Москву. Но это не Москва. Для вас это место будет основой для обозначения «Москва», помимо всего прочего. Итак, частицы постоянно меняются и когда частицы, которые сейчас составляют основу для обозначения объекта, приходят в другой мир, то они перестают являться основой для обозначения того, чем они являлись нам раньше.

Вопрос: По какому принципу образуются частицы, которые образуют основу для обозначения.

Геше Ла: Принцип соединения частиц зависит от условий и ситуации. При наличии условий для соединения они соединяются и, наоборот, при наличии условий для разъединения они разъединяются. Они все время меняются – соединяются и разъединяются в зависимости от причин и условий. Вся буддийская теория сводится к закону о причине и следствии. Какова причина, таков и результат. На более глубоком уровне эту взаимосвязь могут объяснить ученые. Почему частицы, находящиеся в материале этой чашки, образуют вещество более твердое, чем глина? Это зависит от определенных условий. Что касается более точного определения причин – это дело ученых, потому что у нас, буддистов, нет необходимости заниматься анализом этой темы. Для нас есть более важные темы.

Вопрос: ...

Геше Ла: Геше Тинлей, тибетский лама – это один объект, имеющий два разных наименования. У меня есть и другие наименования: мужчина, человек и другие.

Вопрос: Теперь понятно, что объект можно разделить на несколько частей для анализа, а вот как быть с чувствами, их можно разделить на части?

Геше Ла: У вашего чувства есть первый момент и второй момент. Когда вы испытываете какое-то приятное ощущение, исследуйте, какое именно ощущение является приятным. Когда вы слушаете прекрасную музыку, исследуйте, что конкретно в этой музыке прекрасно, какие тона являются красивыми, а какие некрасивыми. Если вы выделите какую-либо красивую ноту, то будет ли музыка из одной этой ноты красивой? Но соединение различных нот действительно красиво. Как у Аллы Пугачевой. Кстати, в первый раз Алла Пугачева, ее песни и ее голос мне не понравились. Голос наполовину женский и наполовину мужской не является для меня основой для обозначения «красивый голос». Но чем больше я живу в России и люди говорят мне, что Алла Пугачева – хорошая певица, тем больше эта основа для обозначения превращается в хорошую. Так работает реклама. Одно время в моде были расклешенные брюки. Все говорили, что это очень красиво, и всем это так и казалось. Потом все стали носить зауженные брюки и говорить, что это более красиво. Это – новая мода, поэтому вам стали казаться красивыми узкие брюки, а расклешенные – перестали. Потому что, благодаря внешнему воздействию основа для обозначения «хороший» и «плохой» стали меняться. Так что ощущения имеют много разных моментов существования. Исследуйте каждый из моментов этого ощущения, например того, какой из них является приятным. Если до вас кто-то просто дотронулся на мгновение, то вы не можете сказать, что это приятное ощущение. Но если вас гладят долго, то ощущение кажется приятным. Это также является ярлыком, который навешивается на собрание множества частей.